

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В КОНСТРУИРОВАНИИ МЕДИА-ДИСКУРСА

Средства массовой коммуникации являются частью публичной сферы, в которой происходит обсуждение общественных вопросов, выработка моделей решения проблем. На формирование сообщений в медиа влияют не только журналисты, но и различные акторы, комментирующие происходящие события. Политические элиты играют особую роль в данном процессе.

В конструктивистской традиции медиа рассматриваются как публичная площадка, в рамках которой группы интересов борются за право интерпретировать происходящие события [7, 8]. Подчеркивая определенные аспекты обсуждаемых вопросов, а также объясняя их суть и предлагая решения проблем, акторы создают фреймы – схемы, в соответствии с которыми аудитории предлагается воспринять сообщение [6, 7]. Влияние фреймирования на позицию представителей аудитории в отношении различных общественных вопросов было показано исследователями на примере кризиса в Косово [3], отношения к правам гомосексуалов [13]. Так, право определять интерпретацию проблемы для аудитории является, с одной стороны, следствием применения политической власти, а с другой – ее источником [12].

Политические элиты играют ключевую роль в формировании медиа-дискурса. Журналисты склонны транслировать точку зрения элит, представляя ее как наиболее достоверную и весомую [10]. Широко исследован случай войны в Персидском заливе, во время которой американской элите удалось практически единолично формировать публичную дискуссию, не допуская или маргинализируя позицию антивоенных движений, и влиять на общественное мнение [1, 2]. Несмотря на привилегии в доступе к каналам массовой коммуникации, влияние политических лидеров на фреймирование событий в медиа ограничено. Журналисты видоизменяют фреймы официальных лиц в создании медиа-сообщений [4]. Кроме того, фреймы других групп интересов, например, общественных движений, также включаются в новостные сообщения и влияют на восприятие аудиторией описываемого вопроса [9].

Отдельного рассмотрения заслуживает роль глав государств в конструировании дискурса. Поскольку медиа неизбежно освещают заявления глав государств, последние имеют возможность влиять на установ-

ление повестки дня, другими словами на то, какие вопросы аудитория будет считать значимыми [5]. Влияние же на отношение граждан к данным вопросам зависит от популярности лидера. Как показывает исследование, проведенное на материале влияния американских президентов на общественное мнение, президенты с высоким рейтингом успешно меняли мнение аудитории в запланированном ими направлении, в то время как непопулярные президенты не влияли на аудиторию или производили эффект, противоположный желаемому [11]. Однако даже популярные президенты ограничены институциональными особенностями своей позиции: они вынуждены аккумулировать поддержку избирателей в предстоящих выборах, отвечать на вызовы со стороны политических оппонентов и представителей государственных органов [14].

Таким образом, политические элиты являются влиятельной группой интересов, способной фреймировать события в медиа. Однако возможности конструирования медиа-дискурса элитами, в том числе главами государств, ограничены необходимостью реагировать на заявления других общественных акторов, а также институциональными рамками.

Литература

1. Altheide D.L., Grimes J.N. War programming: The propaganda project and the Iraq War // *The Sociological Quarterly*. – 2005. – Т. 46. – №. 4. – С. 617-643.
2. Bennett, W.L., Manheim, J.B. Taking the public by storm: Information, curing, and the democratic process in the Gulf conflict // *Political Communication*. – 1993. – Т. 10. – №. 4. – С. 331-351.
3. Berinsky, A.J., Kinder, D.R. Making sense of issues through media frames: Understanding the Kosovo crisis // *The Journal of Politics*. – 2006. – Т. 68. – №. 3. – С. 640-656.
4. Callaghan, K., Schnell, F. Assessing the democratic debate: How the news media frame elite policy discourse // *Political communication*. – 2001. – Т. 18. – №. 2. – С. 183-213.
5. Cohen, J.E. Presidential rhetoric and the public agenda // *American Journal of Political Science*. – 1995. – С. 87-107.
6. Entman, R.M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // *Journal of communication*. – 1993. – Т. 43. – №. 4. – С. 51-58.
7. Gamson, W.A., Modigliani, A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // *American journal of sociology*. – 1989. – Т. 95. – №. 1. – С. 1-37.
8. Gamson, W.A. The 1987 distinguished lecture: A constructionist approach to mass media and public opinion // *Symbolic interaction*. – 1988. – Т. 11. – №. 2. – С. 161-174.
9. Gamson, W.A., Wolfsfeld, G. Movements and media as interacting systems // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – Т. 528. – №. 1. – С. 114-125.

10. Gans, H.J. Deciding what's news: A study of CBS evening news, NBC nightly news, Newsweek, and Time. – Northwestern University Press, 1979.
11. Page, B.I., Shapiro, R.Y. Presidents as opinion leaders: Some new evidence // Policy Studies Journal. – 1984. – Т. 12. – №. 4. – С. 649-661.
12. Pan, Z., Kosicki, G.M. Framing as a strategic action in public deliberation // Framing public life: Perspectives on media and our understanding of the social world. – 2001. – С. 35-65.
13. Price, V., Nir, L., Cappella, J.N. Framing public discussion of gay civil unions // Public Opinion Quarterly. – 2005. – Т. 69. – №. 2. – С. 179-212.
14. Yates, J., Whitford, A. Institutional foundations of the president's issue agenda // Political Research Quarterly. – 2005. – Т. 58. – №. 4. – С. 577-585.

Олег СЛУКА

Белорусский государственный университет

КОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗА БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время международные отношения находятся в положении постоянного кризиса. Это связано с коренным изменением общественно-политической ситуации, экономическими проблемами во многих странах и поиском морально-этических ориентиров развития информационного общества. Противоречия между крупнейшими странами мира: Россией, Китаем, Индией – с одной стороны, и США и Евросоюзом – с другой, вносят дисбаланс отношений в мировое сообщество и меняют формирование и распространение информационных потоков. Распределить равновесное политическое влияние между силами влияния не удастся потому, что в центре противоречий стоит проблема стратегического перераспределения энергетических ресурсов. Борьба за энергоресурсы приносит огромные дивиденды и предопределяет благополучное развитие стран золотого миллиарда за счет всего остального мира, поэтому накал борьбы не снижается, а, наоборот, конфликтность дипломатическая и военные угрозы все разрастаются и переходят в информационные войны.

Пример последнего времени – это почти четырехлетняя война в Сирии. Захваченная и разрушенная террористами территория этой страны стала сырьевым придатком соседних стран и поставщиком финансовых средств для вооружения террористов. Данная война – наглядный пример организованного хаоса, как характеризуют трагические мировые ситуации политологи и журналисты. Но сирийско-иракский хаос охватил огромный регион, в эту войну втянуты Россия, США и другие страны. Детальный анализ ближневосточной ситуации показывает, что, хотя